

«Вампиры?» – озадачился Кён. – «Это те, что пьют кровь и превращают людей в других вампиров?» – об этих кровопийцах парень читал только в детских страшилках, но в этом мире сказки, по-видимому, основаны на реальности.

«Нет.» – качнула головой императрица. – «Мы не умеем превращаться в летучих мышей, гипнотизировать и обращать людей в безмозглых упырей, как пишут в сказках. Мы – отдельная раса, такая же как люди и демоны. Мы отличаемся высочайшим интеллектом, рациональностью, хладнокровием и долголетием. Также мы способны повышать свой талант, поглощая высококачественную энергию крови, проще говоря – выпивая её.»

«Дикость какая-то... За такие способности вы должны чем-то расплачиваться. Расскажи подробнее про свою расу, про её особенности и недостатки. Как вы вообще живёте?»

Ланатель на миг прикрыла свои чарующие глаза, после чего тихо поведала: «Все вампиры, выражаясь человеческими терминами, хладнокровные социопаты. Мы с трудом к кому-либо привязываемся и предпочитаем не собираться в те или иные социальные группы. Даже к собственным родителям мы зачастую относимся так же, как вы к незнакомцам. Нам чужды эмпатия, жалость, сострадание и сочувствие. Нами движет только основанная на целесообразности личная выгода, а у каждого она своя. И нередко случается такое, что вампиры предают сородичей в угоду каких-то своих планов.»

«Наша главная проблема – это низкая плодовитость. Нам очень сложно размножаться. Мужчины неспособны зачать потомственного вампира, так как ребёнок всегда будет иметь расу матери. Мужчины в нашем роду выполняют роль защитников, и природой так устроено, что они очень падки на умных и рациональных женщин.»

«Продолжить род способна только женщина. Она всегда рождает вампира, кто бы ни зачал ей ребёнка. Однако забеременеть она способна только от того, кого любит... В этом и вся проблема. Любовь у женщин-вампиров – исключительное явление, и дело не только в низкой эмоциональности, но и асексуальности. Если мы и испытываем к кому-то подобные чувства, то в подавляющем большинстве случаев это наши отцы. Вот почему в нашем роду распространён инцест.» – в мелодичном голосе Ланатель промелькнула печаль.

{Так вот почему Леон постоянно повторял “влюблю и продолжу род”?} – вспомнил Кён.

«Помимо плохой плодовитости есть ещё одна существенная проблема: мы зависимы от крови. Если мы не будем её пить больше месяца, то иссохнем и в конечном итоге умрём. От качества потребляемой крови также зависит длительность нашей жизни.»

Лицо Лавра посуровело: «Если вы зависимы от крови, то какой смысл убивать своих жертв? Очень, наверное, сложно организовать пункт сбора крови?!» – всем своим видом парень давал понять, что если её ответ его не устроит, то она дорого заплатит.

«Энергию крови содержит только сердечная кровь – та, что выходит из тела в самую последнюю очередь, непосредственно перед смертью.» – сухо ответила Ланатель. –

«Существует лишь один способ добыть сердечную кровь, не убив её обладателя: вампирский укус в шею. Однако чем меньше сердечной крови останется у человека, тем хуже будет его состояние, а восстанавливается она многие годы.»

«Это всё равно не повод убивать людей.» – сжав кулаки, процедил Кён.

«Ты был бы прав, не оставляй вампирский укус несмываемый шрам до тех пор, пока сердечная кровь не восстановится. За многие годы правления на моём счету накопилось немало выпитых людей, и если бы я оставляла их в живых, то люди бы быстро поняли, что происходит, и всё закончилось бы масштабным бунтом. Никто не хочет чувствовать себя скотом, выращенным на убой. Если уж пить сердечную кровь, то только полностью уничтожая доказательства – то есть убивая жертву.»

То, как спокойно императрица говорила об этом, пробуждало в Кёне противное чувство. Тысячи невинных навсегда покинули этот мир просто потому, что вампирский укус легко обнаружить? Потому что он оставляет улики!

«Вампиры не могут жить сами по себе. Мы зависимы от крови разумных существ другого вида. Если в Розаррио я обязана замечать следы, убивая своих жертв, то в созвездии Сириуса всё было устроено иначе: люди и вампиры уживались вместе. У нас была кастовая система, где даже великий людской император был ниже по положению, чем самый жалкий вампир. Сохраняя пропорцию сто к одному, мы могли регулярно пить людскую кровь, а люди могли полноценно существовать и развиваться в своём обществе, полностью подконтрольном вампирам...»

«То есть вы, как наглые паразиты, сидели на шее людей и преспокойно пили их кровь, не особо считаясь с их мнением?» – спросил Лавр с хорошо читаемым презрением.

«Можно и так сказать. Однако люди не жили в страхе, голоде и нищете под правлением разумных вампиров. Здешние обитатели позавидовали бы их уровню жизни. Мы для них были почти богами. Ношение метки вампирского укуса считалось благодатью, а смерть от наших рук – гордостью для потомков. Так в чём проблема? Может, ты ещё встанешь на защиту кур в курятнике?»

«Люди... Не безропотные и неразумные куры...»

«Твоя реакция нерациональна. Нас создал бог. Мы, как и любые живые существа, пытаемся выживать как можем. Ты бросаешься красивыми фразами, но не предлагаешь никаких альтернатив. Или, по-твоему, было бы лучше, если бы мы скрытно пили кровь людей по ночам, и за нами охотились? Глупость. Создание стабильного общества, где вампиры занимают привилегированное положение – самое верное и разумное решение.»

«Я знаю... Знаю.» – согласился Кён, устало потирая лоб, но от этого ему не становилось легче. Этот мир действительно заслуживает только презрения. Чего только стоят высшие звери, питающиеся людьми... Всё своё недовольство он мог адресовать только богу.

Лавр холодно спросил: «По какой причине вы прилетели сюда и захватили власть в Розаррио, убив императора Бернса?»

«Потому что мы искали новый дом после уничтожения старого...»

«Созвездие Сириуса уничтожено?» – заинтересовался Кён.

«Несколько тысяч лет назад мои сородичи обнаружили божественную гробницу в восточном регионе. Ценой бесчисленных жизней лучших гениев Батори двести лет назад нам удалось пройти испытание и получить главную награду – сердечную кровь бога феникса, запечатанную в этом кулоне. Однако воспользоваться ею не мог даже мой отец – правитель созвездия Сириуса – сильнейший Батори за многие десятки тысяч лет.»

«Отец придумал решение: он связал душу своего новорождённого ребёнка с кровью феникса. Он считал, что только чистокровный вампир, чьё врождённое тело всю жизнь будет подстраиваться под кровь феникса, сможет контролировать её, и он оказался прав. Я действительно в некоторой степени могу ею управлять. Если бы у меня было больше времени, я могла бы возродить былое величие Батори, однако...»

«Демоны каким-то образом прознали про кровь феникса и напали на нас. К несчастью для Батори, они крайне жестокая раса – с ними не имело смысла договариваться, потому что они никого не оставляют в живых.»

«В ходе массового истребления мать погибла, а отец сумел сбежать незамеченным со мной и братом, однако его отравили... За несколько лет, пока яд не сделал своё дело, он нашел и обустроил для нас тёплое местечко в Розаррио – выдал за наследников престола и обучил всем необходимым знаниям и навыкам. Я и Леон – последние чистокровные представители рода Батори. Всех остальных убили демоны.»

«Стало быть, вы теперь жаждете отомстить?» – предположил Кён.

Ланатель кратко кивнула и отвернулась. От неё веяло тоской и печалью.

Вся эта история для Лавра звучала слишком фантастически, настолько, что в неё едва ли удавалось поверить. Божественная гробница? Кровь бога феникса? Созвездие, которое уничтожили демоны? Масштабы данных событий совершенно не укладывались в голове парня, который ещё недавно добывал в шахте камушки. Ясно одно: планета “Жизнь” и луны – это лишь малая часть вселенной, что, впрочем, и так очевидно.

Парень принялся задавать многочисленные вопросы об устройстве и истории мира, вселенной, родителях, расах, артефактах и многом-многом другом – обо всём, что в голову взбредёт, но, как оказалось, Ланатель попала на планету “Жизнь”, когда ей был всего год, поэтому все её знания ограничены рассказами отца, а рассказывал он детям лишь о том, что поможет им выжить и добиться высот на этой полной расовых войн планете, потому что времени у него

оставалось мало.

Сперва Ланатель рассказала про устройство вселенной: что та невероятно огромна, разделена на 4 региона, в каждом есть масса галактик, звёздных скоплений, созвездий и звёздных систем. Все планеты без исключения обитаемы. А ещё у вселенной есть центр, который называется Аргусом. Что он из себя представляет, императрица не знала.

Затем она поведала, что во вселенной существуют несколько десятков рас. Большая их часть на грани вымирания и лишена “благословления” – она и сама не имела понятия, что именно означает этот термин. У каждой расы есть свой бог или богиня, при этом она была уверена, что её отец, самый сильный и чистокровный вампир во вселенной, точно не бог. Вырисовывается противоречие. Как это понимать? У Ланатель и самой не было на это ответа. Она лишь пересказывала то, что услышала от отца.

Так или иначе, но все расы, за редким исключением, враждуют друг с другом по самым разным причинам, иногда историческим. Сам мир создан верховным богом таким образом, чтобы в нём бурлила ненависть, вражда и конкуренция. Что именно имел в виду отец, говоря ей об этом, она не знала, но в целом догадаться несложно: какие-нибудь божественные испытания наверняка имеют место быть.

Из мировой истории Ланатель знала только самые основные события, а если говорить точнее, то только их названия: легендарная битва драконов и фениксов, завершившаяся их взаимным уничтожением; хитроумное убийство матки насекомых – богини муравьёв; истребление расы пожирателей душ апостолами; великое падение богини смерти; увядание древа жизни; и некоторые другие немногим менее значимые события.

Как сказала императрица, все эти легендарные исторические события покрыты завесой тайн. Доверять можно только названию, и даже так смысл может быть искажён. Что касается подробностей, то достоверными сведениями не владеет, пожалуй, никто.

Но Кёна история сейчас волновала в последнюю очередь. Он больше хотел узнать, что идёт после области властелина. Но объяснение Ланатель разочаровало его – ничего. Неужели это правда, и правители созвездий, а то и галактик, и даже боги и богини – всего лишь властелины 10-й ступени? Звучит почти оскорбительно... Однако что парню оставалось, кроме как поверить услышанному? К тому же если верить литературе, область властелина уникальна. Она разительно отличается от всех остальных областей.

И всё-таки кое-что действительно интересное и практичное, о чём не напишут ни в одной книге, императрица рассказала – про ранги крови: 1) чёрная – больная; 2) коричневая – паршивая; 3) серая – плохая; 4) белая – нормальная; 5) серебряная – хорошая; 6) золотая – превосходная; 7) изумрудная – изумительная; 8) сапфировая – грандиозная; 9) рубиновая – легендарная; 10) алмазная (алый алмаз) – божественная.

«И какой же ранг у моей крови?» – с любопытством поинтересовался Кён.

«Рубиновая.» – кратко ответила женщина.

«Серьёзно?!» – впечатлился Кён. Учитывая недавние слова императрицы, даже люди с изумрудной кровью невероятно редки, а у него аж рубиновая! Очевидно, дело в уникальном теле Пустоты и полной очистке организма Синергией.

«Да, серьёзно.» – раздражённо подтвердила она.

«Стоп... Но если у меня рубиновая кровь, то почему ты не высушила меня тогда? Сама же сказала, что качественная кровь способна поднять талант вампира...»

«Твоя кровь проклята.»

Кён сразу понял, о чём идёт речь. Своей тотальной неудачей он обязан Валькирии. Оказывается, кровь может многое сказать о человеке. К тому же для парня кровь – это основная уязвимость. Каким бы прочным ни было его тело, какой бы иммунитет души он ни имел, когда его атакуют через кровь – он практически беззащитен, в чём уже убедился дважды.

«Существует ли какой-нибудь способ или техника, позволяющая защититься от воздействия на кровь? И могу ли я научиться чувствовать энергию крови?» – спросил Кён.

«Да, это возможно. Как твой мастер, я могу научить тебя...»

«А как моя рабыня?» – издевательски оскалился Лавр.

Императрица холодно фыркнула и отвернулась.

«Есть ли ещё что-нибудь важное, что ты не рассказала мне?»

«Да. Под тебя копают власти Сатурна.»

«Ну это и так очевидно... Кстати, если твой отец был императором целого созвездия, то он ведь оставил что-то ценное своим детям?» – Кён затаил дыхание в предвкушении.

«Демоны напали на нас совершенно внезапно. У него не было возможности взять с собой наследие Батори, артефакты и реликвии семьи. Из ценного он оставил нам только оружие...» – Ланатель вынула изящный кинжал из багрового цвета стали.

От вида этого оружия Кён непроизвольно поёжился: им она рассекла ему шею, чуть не отрезав голову, причём с небывалой лёгкостью, что говорило о его невероятном качестве.

Взяв кинжал в руки, парень ощутил, как всё его тело онемело, а в глазах резко потемнело. Если бы оружие не выпало у него из рук, то он потерял бы сознание.

«Использовать кровавое оружие, особенно такого ранга, может только вампир.»

«Сразу сказать не могла?!» – недовольно спросил Кён.

«Не могла. Ты сразу выхватил его.» – оправдалась императрица.

«Он оставил вам только оружие, что ли?»

«Нет, ещё он оставил легендарную Грозовую лилию...»

Внезапно из памяти Кёна стёрлась вся прошлая минута разговора, причём совершенно незаметно для самого юноши. Для него всё произошло следующим образом: на его вопрос про оружие Ланатель просто ответила “да”. На этом всё. Стереть и подделать ему воспоминания могла только Синергия, и сделать это она могла только по его же просьбе. Видимо, у парня имелись на то достаточно веские основания.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1774121>